

Председательство ФСОБ: Украина

Председательство ОБСЕ: Албания

**78-е СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
ФОРУМА ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ
И ПОСТОЯННОГО СОВЕТА**

1. Дата: среда, 15 июля 2020 года (Нойерзал и в формате видеотелеконференции)

Открытие: 10 час. 05 мин.
Заккрытие: 12 час. 40 мин.

2. Председатель: посол Е. Цымбалюк (ФСОБ) (Украина)
посол И. Хасани (ПС) (Албания)

Прежде чем приступить к работе по повестке дня, Председатель (ПС) напомнил участникам о технических условиях проведения заседаний во время пандемии COVID-19 (CIO.GAL/73/20/Rev.1 OSCE+).

Председатель (ПС), Российская Федерация (Приложение 1), Латвия

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления – Принятые решения/документы:

Пункт 1 повестки дня: **ДИАЛОГ ПО ПРОБЛЕМАМ БЕЗОПАСНОСТИ:
ГИБРИДНЫЕ УГРОЗЫ И СОВРЕМЕННЫЕ
МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ**

– *Сообщение г-на А. Литвиненко, директора Национального института стратегических исследований Украины*

– *Сообщение г-на М. Рюле, руководителя сектора гибридных вызовов и энергетической безопасности, отдел зарождающихся вызовов в сфере безопасности, Международный штаб НАТО*

– *Сообщение г-жи И. Жукаускене, советника группы по политике в области кибербезопасности и информационных технологий министерства национальной обороны Литвы*

Председатель (ПС), Председатель (ФСОБ), г-н А. Литвиненко (FSC-PC.DEL/33/20) (FSC-PC.DEL/33/20/Add.1), г-н М. Рюле, г-жа И. Жукаускаене, Соединенные Штаты Америки (Приложение 2), Германия – Европейский союз (присоединились страны-кандидаты Албания, Северная Македония и Черногория; страна – участница процесса стабилизации и ассоциации, являющаяся потенциальным кандидатом, – Босния и Герцеговина; страна – член Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, входящая в европейское экономическое пространство; а также Грузия, Молдова и Украина) (FSC-PC.DEL/30/20), Канада (Приложение 3), Швейцария (FSC-PC.DEL/32/20 OSCE+), Соединенное Королевство (Приложение 4), Грузия (FSC-PC.DEL/31/20 OSCE+), Словакия (FSC-PC.DEL/25/20 OSCE+), Турция, Словения (FSC-PC.DEL/26/20), Украина (FSC-PC.DEL/34/20 OSCE+), Латвия (FSC-PC.DEL/27/20 OSCE+), Азербайджан, Армения

По порядку ведения: Российская Федерация, Председатель (ФСОБ)

Пункт 2 повестки дня: ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

Заседание неофициальной группы друзей по легкому и стрелковому оружию (ЛСО) и запасам обычных боеприпасов (ЗОБ), намеченное на 21 июля 2020 года в формате видеотелеконференции: председатель неофициальной группы друзей по ЛСО и ЗОБ (Латвия)

4. Следующее заседание:

Будет объявлено позднее.

78-е совместное заседание ФСОБ и ПС
FSC-PC Journal No. 65, пункт 2

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемый г-н Председатель,

позвольте максимально коротко высказаться по повестке нашей встречи. С большим сожалением восприняли решение о вынесении на сегодняшнее заседание конфронтационной темы «гибридных» угроз в нарушение правил процедуры и традиций ОБСЕ. Считаем это недопустимым. Полагаем, нам нужно сосредоточиться на поиске объединительных сюжетов, а не мусолить то, что только еще больше углубляет раздор и цементируют взаимное недоверие.

Как известно, наш отказ от обсуждения т. н. «гибридной» повестки основывается на нежелании участвовать в бесплодных дебатах. Поверьте на слово – нам есть что сказать. В течение многих лет «коллективный Запад» ведет против России комбинированные «гибридные» войны. Имею в виду, прежде всего, попытки «демонизации» моей страны в информационном пространстве, применение незаконных ограничительных мер, беспардонное вмешательство в наши внутренние дела, оказание военного давления путем приближения инфраструктуры НАТО к российским границам и разрушения международных режимов контроля над вооружениями.

Кстати, не брезгают США «гибридными» методами и в отношении своих европейских союзников, а также Китая и ряда других стран.

Причем заметьте, никто на этот счет не устраивает истерик и не кричит на каждом углу. Мы оставляем использование таких нечистоплотных практик на совести их организаторов и попросту учитываем этот факт в нашем военно-политическом планировании.

Уважаемые коллеги, вопрос в другом – кто выиграет, если мы продолжим вести наши дискуссии в плоскости взаимных обвинений? Приблизит ли нас это к поиску компромиссов?

Может имело бы смысл отказаться от пустой демагогии и политического шулерства и вернуться к спокойному поиску путей решения накопившихся проблем?

Решать вам.

Прошу включить эту ремарку в журнал для сегодняшнего заседания.

Благодарю за внимание

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Форум по сотрудничеству в области безопасности
Постоянный совет

FSC-PC.JOUR/65

15 July 2020

Annex 2

RUSSIAN

Original: ENGLISH

78-е совместное заседание ФСОБ и ПС

FSC-PC Journal No. 65, пункт 1 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Благодарю Вас, г-н Председатель.

Большое Вам спасибо за эту весьма конструктивную и полезную дискуссию. Мы отдаем должное украинскому Председательству за организацию этого совместного заседания Форума по сотрудничеству в области безопасности (ФСОБ) и Постоянного совета (ПС) на тему о гибридных методах ведения войны и благодарим наших уважаемых докладчиков, которые этим утром выступили честно и без обиняков. Отмечаю ключевую важность этого вопроса в контексте дискуссий в ОБСЕ. Я обратил внимание, что мой российский коллега покинул заседание. Хотел бы пригласить его вернуться и принять участие в диалоге, который теперь разворачивается после сообщений членов панельной группы. Именно в диалоге и заключается цель ПС и ФСОБ.

Возвращаясь к теме, замечу, что гибридная деятельность представляет собой один из самых непосредственных вызовов нашей безопасности, целостности наших демократических институтов и является именно тем видом вызовов безопасности, с которым государства-участники сталкиваются в режиме реального времени. ОБСЕ – надлежащая площадка для обсуждения этих фундаментальных вызовов, и это факт.

Мы также благодарны испанскому председателю структурированного диалога за организацию в прошлом месяце конструктивных дискуссий в неофициальной рабочей группе с участием представителей из столиц, в рамках которой состоялось и заседание, посвященное гибридной тематике. Многие государства-участники считают гибридные атаки одной из основных угроз своей безопасности, а некоторые призывают к институционализации обсуждения этой темы в ОБСЕ. Учитывая межизмеренческий характер последней, она является надлежащим форумом для продолжения этого обсуждения.

По самой своей природе гибридные методы предусматривают задействование всех инструментов государственной мощи и применяются как в вооруженных конфликтах, так и в ситуациях, не достигающих уровня вооруженного конфликта, в ходе усиливающегося соперничества в т. н. серых зонах. Использование гибридной тактики – дело не новое: применение пропаганды и дезинформации старо, как и сам феномен конфликта. Мы это видели на протяжении всего XX века и еще раньше.

Новым является превращение этой тактики в стратегическую угрозу в вышеупомянутой «серой зоне» – процесс, усиливаемый техническим прогрессом, который мы наблюдаем в XXI веке и который меняет характер современного стратегического соперничества. Сегодня понятие «тroyанский конь» обрело совершенно иное, новое значение. Меняются и военные доктрины ввиду необходимости их адаптации к этой новой стратегической обстановке, в которой стирается грань между конфликтом и соперничеством: например, как уже отмечалось, новой формирующейся сферой военной деятельности является киберпространство наряду с традиционными воздушным, морским, сухопутным и космическим пространствами.

Гибридные действия могут проявляться в киберпространстве или на реальном поле боя, как это имело место в хорошо известном случае российской агрессии в отношении Украины, – тема, обсуждению которой противится мой российский коллега, – когда частные военные контрактники (дискуссия о которых состоялась ранее на ФСОБ под председательством Украины), силы российских ставленников и «зеленые человечки» пытались закамouflировать российское вторжение и оккупацию Крыма, выступив в ипостаси так называемого тroyанского коня, природа которого в дальнейшем стала вполне ясна и очевидна.

Гибридные атаки нередко размывают границы «поля сражения», которое может выходить далеко за пределы военного измерения, распространяясь и на человеческое, и на экономическое измерение. Так, например, гибридные угрозы могут обретать форму экономического давления, являющегося одной из тем второго измерения ОБСЕ, которая зачастую не обсуждается, хотя ее обсуждение становится всё более необходимым. К проявлениям гибридных угроз, помимо многого прочего, также относятся кибератаки на критически важные объекты инфраструктуры и вмешательство в выборы, которое затрагивает саму суть наших демократических процессов. Главное же, что я хотел бы здесь подчеркнуть, заключается в том, что осуществление гибридных атак означает конфликт. Это – агрессия. Народы в регионе ОБСЕ не должны конфликтовать друг с другом, а гибридные методы ведения войны являются воплощением политики вражды. Я обратил внимание, что наш докладчик из НАТО несколько сгладил это обстоятельство, заметив, что гибридные методы – это тактика, с которой мы можем совладать. Да, это тактика, но она является отражением стратегии – стратегии агрессии, и это надо понимать, если мы хотим добиться хоть какого-то продвижения к миру в регионе ОБСЕ.

Мы видим, как Россия раз за разом прибегает к гибридной тактике. Ее разведслужбы поддерживают попытки переворотов и политические убийства, и не далее как на прошлой неделе одно такое убийство произошло всего в 15 километрах от этого зала. Они платят коррумпированным политикам, действующим по указке Москвы, распространяют ложную информацию по вопросам, затрагивающим общественную безопасность и здоровье людей, и организуют кампании в попытке повлиять на итоги выборов. Так, например, в октябре 2019 года Россия осуществила широкомасштабную вредоносную кибератаку на Грузию, напрямую сказавшуюся на населении этой страны, вызвавшую перебои в работе нескольких тысяч грузинских правительственных и частных веб-сайтов и прервавшую вещание по меньшей мере двух крупных телевизионных станций. Мы призвали Россию прекратить подобное поведение, потому что это – агрессия.

Особенно познавательно было услышать приводившиеся в ходе июньского структурированного диалога примеры того, как некоторые игроки, а именно Россия и Китай, воспользовались пандемией COVID-19 как возможностью для гибридных действий – особенно в форме распространения дезинформации. Уму непостижимо, что кто-то мог использовать глобальный кризис, от которого пострадали миллионы и который стоил жизни более чем 500 тысячам мужчин, женщин и детей, для того чтобы поставить под сомнение эффективность демократического правления и институтов и отвлечь внимание от собственного агрессивного, недемократичного поведения. Вы помните предположение о том, что на самом деле источником пандемии COVID-19 является одна из лабораторий в Республике Грузии, – утверждение, которое я на прошлом заседании осудил, назвав его диким. Это тоже дезинформация, и у нее есть своя цель. Это – тактика, отражающая стратегию, которая должна вызывать озабоченность у государств – участников ОБСЕ. Как отметили Соединенные Штаты в своем выступлении в ходе структурированного диалога, сейчас настало время сплотиться в систематических и решительных усилиях, чтобы провести свой корабль через бушующее море обусловленных пандемией многоплановых вызовов. Мы должны единым фронтом противостоять попыткам недобросовестных игроков разобщить нас в этот период постпандемического восстановления.

От некоторых государств-участников мы слышали идею о том, чтобы разложить гибридные угрозы на составляющие и передать их на рассмотрение соответствующим форумам ОБСЕ, таким как Бюро по демократическим институтам и правам человека, Комитет по безопасности, ФСОБ и рабочая группа по кибервопросам. Хотя дополнительный диалог на указанных площадках на тему о гибридной деятельности, безусловно, следует приветствовать, он никоим образом не может заменить собой те носящие стратегический характер дискуссии по широкому спектру вопросов, которые мы проводим в рамках структурированного диалога и сейчас, на совместном заседании ФСОБ и Постсовета. Эти дискуссии служат благоприятной средой для конструктивного обсуждения и того, какое воздействие указанная деятельность оказывает в целом на обстановку в области безопасности в регионе ОБСЕ, и что следует делать нашему сообществу стран, чтобы противостоять этому воздействию. Нам необходимо продолжить изучение характера гибридных действий и поиск мер, которые могут быть приняты ОБСЕ и отдельными государствами-участниками в порядке ответной реакции; таким образом можно было бы подготовить почву для дальнейшего обсуждения. Прибегающие к гибридным методам игроки не ограничиваются каким-то одним «полем боя» – их инструментарий охватывает всё пространство, на котором идет битва идей с применением рычагов экономической и политической мощи.

Большее беспокойство вызвало соображение, которое было высказано одним государством-участником, а именно Россией, и на котором я хотел бы непосредственно остановиться, – что, мол, обсуждать гибридные угрозы просто-напросто не следует ни в рамках структурированного диалога, ни на любом другом форуме ОБСЕ. Трудно было понять извращенную логику обоснования того, почему мы не должны честно и открыто обсуждать между собой один из главных предметов озабоченности столь многих государств-участников в сфере безопасности. Ведь именно для этого и была создана ОБСЕ. Мы часто слышим слова о том, что сутью Организации следует полагать диалог. И сегодня мы это опять слышали. Гибридные враждебные действия

легко переходят в физическую войну, и если у нас не будет диалога или дискуссии, а подобного рода тактика будет и впредь применяться всё активней, она может перерасти в физический конфликт, прежде чем государства осознают угрозу.

Обсуждение гибридной проблематики – это ответ на действия, предпринимаемые Россией против своих соседей, а также явно имеющие более широкий охват, – включая в ряде случаев ведение боевых действий с применением обычных вооруженных сил – с целью подорвать альянсы и партнерские отношения государств, являющиеся результатом их свободного выбора, внести хаос в процессы демократического управления, спровоцировать в обществе проявления нетерпимости, поставить под сомнение международную поддержку независимого гражданского общества и создать атмосферу отсутствия безопасности в военной сфере.

Бойкотирование дискуссии о вызовах, затрагивающих стабильность и безопасность столь многих государств-участников и, на самом деле, важнейшие и столь дорогие нам фундаментальные принципы ОБСЕ, подрывает нашу общую цель обеспечения безопасности на основе сотрудничества. Мы должны быть готовы обсуждать эти вызовы, будь то на данном заседании ФСОБ и ПС, в рамках структурированного диалога или на любом из форумов ОБСЕ, причем делать это открыто, и вести диалог, пока еще не поздно.

Надеемся, что все государства-участники будут сообща и открыто рассматривать и вскрывать получившие широкое распространение гибридные угрозы, имея в виду восстановление транспарентности, доверия и стабильности в евроатлантическом регионе.

Благодарю Вас, г-н Председатель.

78-е совместное заседание ФСОБ и ПС
FSC-PC Journal No. 65, пункт 1 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ КАНАДЫ

Г-н Председатель,

позвольте мне прежде всего поблагодарить наших уважаемых докладчиков, выступивших сегодня с содержательными сообщениями по вопросу о современных методах ведения войны, и в частности по некоторым аспектам гибридной войны в данном контексте. Хочу также поблагодарить албанское и украинское председательства за то, что благодаря их усилиям эта сложная тема остается высокоприоритетной в контексте ведущегося на Форуме по сотрудничеству в области безопасности (ФСОБ) диалога. При всей ее изрядной сложности и присущих ей трудноразрешимых аспектах эта тема, ввиду ее очевидной взаимосвязи с представлениями об имеющихся угрозах, вызывает живой интерес у подавляющего большинства государств-участников. Мы бы настоятельно рекомендовали последующим председательствам не снимать тему гибридной войны с повестки дня наших дискуссий вовсе не вопреки наличию очевидного расхождения во мнениях между нами, но, напротив, именно по причине их наличия.

Г-н Председатель,

Канада испытывает глубокое сожаление по поводу решения Российской Федерации не участвовать в сегодняшнем диалоге.

Быстрый технический прогресс радикально повысил поражающую способность современного оружия, сократив при этом время на принятие решений о принятии защитных мер. Одновременно мы являемся также свидетелями более широкого применения кибернетических средств в современной войне и повышения их способности оказывать негативное воздействие на все аспекты жизни гражданского населения – от безопасности инфраструктурных объектов до доступа к информации. Наличие таких современных средств ведения войны в сочетании с асимметричным применением силы и комплексным подходом к планированию кампании привело к возникновению концепции гибридной, или «тотальной» войны, что в итоге негативно сказалось на восприятии угроз.

Мы с сожалением и досадой констатируем все большую готовность как государств, так и негосударственных субъектов эффективно действовать в «серой

зоне» вооруженного конфликта, преследуя свои национальные, стратегические и иные интересы.

Канада в полной мере сознает, что по мере эволюции современных методов ведения войны должны изменяться и инструменты, которые используются нами для противодействия связанной с ними угрозы. Мы приветствуем предложения, направленные на расширение имеющихся у ФСОБ возможностей служить ключевым форумом для обеспечения транспарентности и снижения рисков в регионе ОБСЕ. Мы поощряем диалог на тему об эволюции военных доктрин под воздействием стремительного прогресса техники и готовы активно, заинтересованно участвовать в текущем году в таких мероприятиях, как диалоги ОБСЕ по военным доктринам.

Г-н Председатель,

в свете меняющейся военно-политической обстановки, характерной особенностью которой является формирование в Канаде и других странах представлений о значительно возросшей угрозе под воздействием гибридных операций, тем более важно обеспечить модернизацию и полное следование как букве, так и духу имеющихся в арсенале ОБСЕ инструментов, призванных обеспечивать снижение уровня напряженности и повышение транспарентности. Канада по-прежнему считает, что Венский документ и другие инструменты ОБСЕ могут и должны быть модернизированы в целях повышения транспарентности и предсказуемости.

Все более частое проведение гибридных операций лишь укрепляет нас в нашем мнении о важности дальнейшей работы над конструктивным предложением, которое к настоящему времени нашло поддержку большинства государств-участников. На наш взгляд, это предложение охватывает многие существующие виды поведения, создающие дополнительные риски; в случае его принятия и претворения в жизнь был бы сделан немалый шаг в направлении снижения риска перерастания инцидентов в конфликты.

Г-н Председатель,

разрабатывая свою оборонную политику, Канада вынуждена была учитывать изменение глобальной ситуации в сфере безопасности, которая характеризуется доселе невиданной сложностью и непредсказуемостью в силу транснационального характера угроз. Дело в том, что по причине взаимосвязанности глобальных вызовов в сфере безопасности возрастает роль обширных знаний и глубокого анализа. Для углубления знаний требуется всестороннее осознание человеческого измерения конфликта, а также информационной и оперативной среды, в которой происходит наше развитие. Для повышения предсказуемости и реагирования на кризисы мы должны использовать широкий набор аналитических инструментов. Вот почему, претворяя в жизнь свою оборонную политику, Канада продолжает делать акцент на создании маневренных, высокообразованных, гибких, разносторонних, боеготовых вооруженных сил, способных вести самые разнообразные операции в стране и за рубежом. В стремлении не отставать от других Канада будет и далее развивать передовой космический и кибернетический потенциал и продолжать выделять средства (в последнее время на эти цели было выделено 0,5 млрд канадских долларов) на проведение самых

современных исследований и разработок, необходимых для защиты нашего населения и общества.

Г-н Председатель,

сегодня мы обсуждаем вызовы, связанные с современными методами ведения войны, анализируя в ходе диалога, что могло бы быть сделано ОБСЕ в ответ на эти новые угрозы в интересах мира и безопасности в регионе ОБСЕ. Вместе с тем следует однозначно подчеркнуть, что сложность этой задачи возрастает в свете того факта, что одно государство-участник не готово выполнять свои политические и юридические обязательства, включая ключевые принципы ОБСЕ.

В частности, готовность России применять такие гибридные методы, как злонамеренное использование кибер- и информационных технологий, асимметричное использование войск, порою без характерного военного обмундирования, в контексте нацеленных на дестабилизацию обстановки мероприятий и стратегий, связанных с продолжающейся незаконной оккупацией Крыма, силовое нарушение международно признанных суверенных границ, преднамеренная дестабилизация восточных частей Украины и проведение провокационной военной деятельности близ границ, в том числе акты агрессии в Черноморском бассейне, в совокупности с агрессивной риторикой создает атмосферу недоверия.

Г-н Председатель,

применение гибридных методов и те угрозы, которые с этим связаны, напрямую способствуют нагнетанию напряженности в ОБСЕ. Соответственно, мы должны продолжить диалог не только по конкретным акциям, которые могут быть отнесены к категории гибридных, но и по вопросу о контексте, в котором такая тактика/методы используются ради достижения более широких стратегических целей, которые зачастую противоречат принятым в ОБСЕ принципам, обязательствам и ценностям.

Это стало как никогда очевидным в нынешние времена глобального кризиса, связанного с COVID-19.

В условиях глобальной пандемии COVID-19 перед странами открывается беспрецедентная возможность сотрудничества в достижении общей цели. Но, как и все кризисы, она открывает для других, цинично настроенных стран возможность воспользоваться связанным с COVID-19 кризисом, рассматривая его в качестве канала или прикрытия для таких гибридных боевых операций, как злонамеренная дезинформация и кибератаки.

С самого начала кризиса, связанного с COVID-19, канадские войска, размещенные в Латвии в рамках операции «Реашуранс», оказались мишенью для злонамеренных прицельных кампаний дезинформации, в ходе которых звучали утверждения о высоком уровне заболеваемости COVID-19 среди канадских солдат. Этот неприкрытый акт гибридной войны однозначно ставил целью ослабить доверие общественности к присутствию возглавляемой Канадой боевой группы и безусловно был стопроцентно основан на лжи.

Благодаря оперативно проведенной канадским командованием и принимающей стороной (Латвия) активной информационно-пропагандистской кампании удалось отбить эту умышленную попытку и не допустить того, чтобы местное население было введено в заблуждение этими действиями. Вместе с тем не должно быть никаких сомнений в том, что использование кризиса, связанного с COVID-19, в дурных целях является вызовом для всех нас и абсолютно неприемлемо.

Г-н Председатель,

в заключение хочу вновь заявить о том, что наши принципы, инструменты и механизмы – независимо от того, были ли они подвергнуты модернизации или нет, – которым мы обязались следовать в интересах обеспечения нашей общей безопасности, не способны обеспечить достижение тех целей, для которых они предназначены, если государства их игнорируют или подрывают. Если мы хотим укреплять доверие и снижать риски перед лицом вызовов, сопряженных с современными методами ведения войны, это желание должно претворяться в постоянные действия, соответствующие всем канонам нашего международного правопорядка, основанного на соблюдении правил. Мы сохраняем приверженность цели ведения конструктивного, осведомленного диалога по вопросу о гибридных угрозах и их однозначном негативном воздействии на общий климат безопасности в Европе. Предметом дискуссии должны быть широкие завуалированные стратегические цели, которые преследуются теми, кто осуществляет гибридные операции, поскольку именно в них корень тех вызовов, с которыми мы сталкиваемся.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Форум по сотрудничеству в области безопасности
Постоянный совет

FSC-PC.JOUR/65

15 July 2020

Annex 4

RUSSIAN

Original: ENGLISH

78-е совместное заседание ФСОБ и ПС
FSC-PC Journal No. 65, пункт 1 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

Благодарю Вас, г-н Председатель.

Хотел бы поблагодарить албанское и украинское председательства за то, что посвятили сегодняшний диалог по проблемам безопасности в формате совместного заседания Форума по сотрудничеству в области безопасности (ФСОБ) и Постоянного совета (ПС) теме современных гибридных методов ведения войны. Хотел бы также выразить искреннюю признательность уважаемым докладчикам за высказанные ими сегодня бесценные соображения и уделенное нам время. Соединенное Королевство поддерживает заявление Европейского союза и хотело бы высказать ряд дополнительных соображений.

Как мы уже говорили в ходе структурированного диалога в прошлом месяце, Соединенное Королевство считает важным обсуждать проблематику противодействия гибридным угрозам – область, в которой цели государств-участников совпадают и применительно к которой следует использовать форумы ОБСЕ, как, например, сегодняшний диалог по проблемам безопасности, для содействия диалогу, направленному на укрепление доверия, сдерживания игроков, способных применять гибридные методы, и отваживания их от подобных действий, а также для усиления существующих международных норм.

Г-н Председатель,

ОБСЕ обеспечивает важнейшую площадку для содействия диалогу между государствами-участниками в тех областях, где между ними существуют разногласия. Создание возможностей для такого диалога – суть того, чем мы занимаемся здесь, в Вене. То, что Россия пытается уйти от участия в конструктивном диалоге, само по себе весьма показательно.

Мы видим, что гибридные угрозы могут охватывать широкий спектр злонамеренных действий. Неоднократно Соединенное Королевство – зачастую в слаженном взаимодействии с партнерами-единомышленниками – вносило свой вклад в работу по выявлению случаев такой деятельности, публичному определению тех, кто ею занимается, и противодействию ей. По мере эволюции угроз должна, соответственно, развиваться и наша способность продолжать это делать. Мы знаем,

что гибридные методы могут затрагивать как военную, так и гражданскую сферу при задействовании разнообразных искусных или легко отрицаемых способов нанести ущерб нашим интересам или подорвать наше единство.

Нам ясно, что ответственность за незаконные и дестабилизирующие действия весьма широкого диапазона в регионе ОБСЕ лежит на Российской Федерации. Россия насильственным образом аннексировала часть территории другого суверенного европейского государства, спровоцировала конфликт в Донбассе [регион Украины], нарушала воздушное пространство ряда европейских стран, вмешивалась в выборы, совершала хакерские атаки на веб-сайты европейских правительственных учреждений и ведет длительную кибершпионскую и подрывную кампанию.

Мы подходим к киберугрозе со стороны России шире и создали новый Национальный центр по вопросам кибербезопасности, который активно сотрудничает с международными партнерами, промышленностью и гражданским обществом в борьбе с этой угрозой. Мы осуждаем злонамеренные действия России в киберпространстве, возлагая вину за кибератаки типа той, в которой использовался вирус «NotPetya» и которая была направлена, главным образом, против Украины, но имела гораздо более широкое воздействие, а также за наглые кибератаки, которым в прошлом году подверглась Грузия, на российских военных. Подобные атаки на суверенные, независимые государства абсолютно недопустимы.

Говоря конкретно о злонамеренной деятельности в период нынешней пандемии COVID-19, мы должны четко понимать, что атаки, осуществляемые государственными и негосударственными субъектами с целью подорвать принимаемые на глобальном уровне меры по преодолению этого беспрецедентного кризиса в области здравоохранения, угрожают человеческим жизням. Нормы международного права и ответственного поведения государств должны соблюдаться, и все государства призваны играть важную роль в оказании отпора безответственным действиям криминальных группировок в своих странах.

Начиная с нашего Совета национальной безопасности и далее вниз по всей вертикали, подход Соединенного Королевства к противодействию гибридной угрозе основывается на скоординированной межведомственной работе. Завершив составление Обзора потенциала в области национальной безопасности и Программы модернизации обороны, мы теперь принимаем меры, чтобы обеспечить приведение нашего потенциала в области обороны и безопасности в оптимальное состояние для нейтрализации угроз, с которыми мы сталкиваемся. При этом мы тесно сотрудничаем с соответствующими партнерами, включая многих из вас, в целях совместного повышения сопротивляемости гибридным угрозам и оказания им более широкого противодействия по всей Европе.

Соединенное Королевство продолжает играть активную роль в этой области. Мы работаем с украинскими и грузинскими партнерами с целью повышения сопротивляемости гибридным угрозам, включая защиту от кибератак, дезинформации и иных происков, а также оказываем содействие в осуществлении реформ, укреплении институтов и так далее. Мы помогаем государствам – участникам ОБСЕ тем, что разоблачаем виновных в осуществлении кибератак, и будем продолжать это делать и впредь.

Наш подход определяется тремя ключевыми составляющими. Во-первых, это необходимость понять проблему – сформировать более четкое представление как об угрозах, так и об уязвимых местах. Во-вторых, защититься – повысить способность к сопротивлению и обезопасить информацию, людей, институты и инфраструктуру от гибридных угроз и действий враждебных государств. И в-третьих, противодействовать – разработать и применять средства сдерживания, ограничения и уменьшения угроз, как гибридных, так и связанных с действиями враждебных государств.

ОБСЕ обеспечивает важнейшую площадку для содействия диалогу между государствами-участниками в тех областях, где между ними существуют разногласия по вопросам, касающимся гибридных угроз, позволяя нам использовать наши форумы для укрепления доверия, достижения прогресса в разрядке конфликтных ситуаций и, где это необходимо, деэскалации. На нас лежит обязанность сдерживать и при необходимости во всеуслышание называть потенциальных враждебных игроков, а также стимулировать разработку международных норм.

Вместо того чтобы рисковать стеснить себя чрезмерно жесткими определениями, мы должны в полной мере задействовать все три измерения ОБСЕ. Что касается Соединенного Королевства, то мы всегда понимали, что гибридные угрозы могут преодолевать границы между этими сферами и что если мы хотим вместе добиться успеха в противостоянии этим вызовам, то должны следовать межизмеренческому подходу в совместном осмыслении путей противодействия угрозам и устранения уязвимых мест.

Благодарю Вас. На этом наше заявление заканчивается, и я прошу приобщить его текст к Журналу заседания.